

ИРКУТСКІЯ

15 ЯНВАРЯ

1866 ГОДА.

№

3.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Правительства. Отчетъ попечительства. Епархіальныя Распоряженія. Отъ Редикци. Извѣстіе.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу вице-канцлера, въ 29 день минувшаго сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: причислить членовъ возвратившейся нынѣ Пекинской духовной миссіи: архимандрита Гурія къ ордену св. Владимира 3 степени и іеромонаховъ: Александра, Исаію и Антонія къ ордену св. Анны 2 ст. и производить имъ, изъ суммъ государственнаго казначейства, пожизненную пенсію ежегодно, начиная съ 1-го января 1865 года: архимандриту Гурію по тысячѣ пяти сотъ руб. серебромъ и іеромонахамъ по пяти сотъ руб. серебромъ каждому.

О т ч е т ь

Попечительства, открытаго при Градо-Иркутской Троицкой церкви въ 3-й день января 1865 года, на основаніи Высочайше утвержденного 2-го августа 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

	Въ пользу церкви		Въ пользу причта		Для школы и благотворительныхъ учреждений.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Въ 1865 году поступило на приходъ:						
1) Пожертвованныхъ прихожанами по пригласительнымъ листамъ. » » »	110	30	123	»	101	50
2) Собранныхъ по выданнымъ отъ Его Высочайшаго священства книгамъ для сбора пожертвованій въ предѣлахъ прихода. »	37	20	13	»	20	»
3) Высыпанныхъ изъ заведенной при церкви кружки. » »	10	70	11	50	10	90
4) Процентовъ съ собраннаго капитала.	1	25	1	25	2	54
Итого	159	45	148	75	134	94
Въ 1865 году употреблено въ расходъ:						
1) На исправленія въ церкви. » » »	45	66½	»	»	»	»

2) Выдано пособія причту	»	»	»	82	50	»	»
Итого			45	66½	82	50	»
Затѣмъ осталось въ 1865 году	»	»	113	78½	66	25	134 94
					314	97½	

Въ 1865 году распоряженіемъ попечительства сдѣланы въ церкви нѣкоторыя исправленія, — устроена желѣзная печь въ одномъ изъ алтарей, починены обветшавшія облаченія, дано вспоможеніе причту. По низменности мѣстоположенія церкви, приступлено къ возвышенію улицъ кругомъ церковной ограды посредствомъ насыпи, мусора и хряца, что бы доставить прихожанамъ свободный во всякое время доступъ въ церковь, затрудняемый иногда водою отъ дождей, таянія снѣга и наводненій, бывающихъ при замерзаніи рѣки.

Отдавая этотъ отчетъ, приходское попечительство долгомъ поставяеть принести искреннюю благодарность жертвователямъ, удѣлившимъ посильную лептъ для споспѣшествованія попечительству къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей.

Попечитель прихода Андрей Бутаковъ. ()*

Казначей купецъ Окуловъ.

10 Января 1866.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Принятіе въ епархію.

Иеромонахъ Николаевскаго Угрешскаго монастыря Гавріилъ, уволенный изъ Московской епархіи, принятъ въ Иркутскую епархію.

(*) Товарищъ предсѣдателя губернскаго суда, надворный Советникъ.

Благодарность за пожертвование.

Его Преосвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Настоятель Забайкальской миссіи 22 декабря минувшаго года объявилъ свою искреннюю благодарность почетному инородцу въдомства Баргузинской степной думы Сувану Хамнаеву съ братьями за пожертвование ихъ въ пользу миссіи мельницы колесной съ домою на рѣкѣ Улюнѣ около миссіонерскаго Баргузинскаго стана, и въ пользу имѣющихъ креститься инородцевъ принадлежащей ему земли съ находящеюся въ томъ же мѣстѣ мельницею Мutowкою, домою и тремя юртами.

Посвященіе въ стихарь.

Его Преосвященствомъ, Епископомъ Веніаминомъ, Викаріемъ Иркутской Епархіи 18 декабря 1865 года послушникъ Посольскаго монастыря Михаилъ Сизой произведенъ въ стихарь.

Опредѣленіе на должность.

Запрещенный священникъ Николай Сотниковъ съ разрѣшеніемъ священнослуженія опредѣляется къ Казанской церкви Тальцинской фабрики, гдѣ содержаніе ему имѣеть производиться по обоюдному согласію управляющаго фабрикою и прихожанъ.

— Находящійся на усмотрѣніи въ Посольскомъ монастырѣ священникъ Стефанъ Сизыхъ съ 22 декабря опредѣляется на священническую вакансію къ Кладбищенской церкви г. Троицкосавска временно впредь до назначенія ему священническаго мѣста, съ тѣмъ, чтобы благочинный бдительно слѣдилъ за его поведеніемъ и исправностію по службѣ и доносилъ ежемѣсячно.

Устроение сборной кружки.

Миссіонеру священнику Іоанну Родіонову разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ поставить кружку на

Хоготской станціи для сбора dobroхотныхъ пожертвованій отъ проезжающихъ, на устройство миссіонерской при Верхоленской степенной думъ церкви.

Перемѣщеніе.

Пономарь Шивіинской Христорождественской церкви Ѳеодоръ Литвинцовъ, на основаніи изъявленнаго имъ согласія, съ 28 декабря переводится къ Жидкинской Троицкой церкви.

Перечисленіе вдовы.

Вдова священническая Анна Стефанова Благообразова, согласно просьбъ ея, перечисляется отъ Орленской церкви къ Покровской церкви г. Селенгинска съ выдачею ей для проѣзда въ Селенгинскъ билета.

Освященіе церквей.

— 23 Ноября м. г. благочиннымъ протоіеремъ Симономъ Ильинскимъ въ Дурумгуевскомъ караулѣ освященъ храмъ во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, — при сослуженіи священниковъ: мѣстнаго Михаила Малкова, Усть-илинскаго Павла Румянцева и Чиндантскаго Димитрія Писарева и діакона Читинскаго Собора Сергія Малкова.

— 28 Ноября исправ. д. благочиннаго священникомъ Алексѣемъ Прозоровскимъ освященъ новоустроенный придѣлъ въ Шелопугинской церкви, при сослуженіи священниковъ: мѣстнаго Петра Литвинцова и Ундинско-Преображенскаго Василія Соболева, и діаконовъ: Ундинско-Преображенскаго Павла Пляскина и Ильдиканскаго Іоанна Стукова. Его Высокопресвященство, Преосвященнѣйшій Пареній, Архіепископъ Иркутскій, при семъ случаѣ особеннымъ благодарственнымъ письмомъ благодаритъ строителя г. полковника Воронцова за труды по сему дѣлу, и за значительныя изъ своей собственности приношенія на украшенія храма.

— 9 Декабря м. г. благочиннымъ священникомъ Александромъ Каллистовымъ освящена Падунская Зосимо-Савватіевская церковь,—при сослуженіи священниковъ: мѣстнаго Іоанна Образцова, Братско-острожнаго Аполона Зырянова, и Николо-заводскаго Иннокентія Шангина.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости начали и будутъ издаваться и въ 1866 году. Цѣна въ Иркутскѣ 4 р. для иногородныхъ 5 р. Кто желаетъ получать въ обрѣзъ и переплеть, тѣ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 50 к. въ годъ. Вѣдомостямъ 1863 и 1865 годовъ (1864 года полныхъ экземпляровъ не имѣется) цѣна вышесписанная. Не полные же экземпляры 1864 года въ Иркутскѣ будутъ уступаемы по 1 р. а съ пересылкою по почтѣ по 2 р. за экземпляръ.

По сей же послѣдней цѣнѣ можно получать изъ Редакціи разрозненные номера 1863 г. по 1 р. въ Иркутскѣ и по 2 р. для иногородныхъ за сотню.

Въ Редакціи имѣются еще: Слова и Рѣчи протоіерея Прокопія Громова 1 р. за книжку съ пересылкою.

Описаніе Камчатскихъ церквей, 75 к. съ пересылкою, и съемки съ почерковъ Святителя Иннокентія и современныхъ ему примѣчательныхъ лицъ, 50 к. за экземпляръ съ пересылкою.

На 11-е число января прибылъ изъ за Байкала въ Иркутскъ Преосвященный Веніаминъ, Викарій Иркутской Епархіи.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 ЯНВАРЯ № 3. 1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Какъ воспитывать (продолженіе). Общѣ.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ СВѢТСКИХЪ УЧЕБ- НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

IV (*).

Характеръ духовнаго воспитанія.

Какъ воспитывать?

Десять разъ повторяешь себѣ этотъ вопросъ, чтобы определеннѣе уяснить себѣ тѣ способы, коими выполняется задача воспитанія, чтобы привести въ систему все разнообразіе правилъ и наставленій, которыя обыкновенно предлагаются для руководства при дѣлѣ воспитанія; но когда, послѣ всѣхъ соображеній и выводовъ, думаешь притти къ последнему заключенію; то вопросъ предъявляетъ себѣ еще съ большею настойчивостію; какъ же воспитывать? Такъ труденъ и новъ представляется этотъ вопросъ, когда начинаешь проникать въ неизчерпаемую его глубину!

Конечно, можно смотреть, какъ и смотреть на этотъ вопросъ, легче: можно и за дѣло воспитанія браться, какъ и берутся, смѣлѣе; но тогда другой возникаетъ

(*) 1, II и III ст. въ № № 47, 49 и 51 — 1865 года.

вопросъ: выполнится ли при такомъ взглядѣ, и при такихъ пріемахъ святое дѣло христіанскаго воспитанія?

Иное дѣло предьявить свои убѣжденія, изложить свои собственныя сужденія, и на основаніи такихъ убѣжденій и сужденій издать проэктъ воспитанія;—это легко, въ собенности если тяжесть этаго проэкта ляжетъ гнетомъ своимъ на одной только бумагѣ, посредствомъ станка печатнаго. Но когда этотъ проэктъ станутъ прилагать къ жизни чрезъ воспитаніе; когда выполнение его ляжетъ тяжелымъ гнетомъ на судьбу человѣка не только временную, но и вѣчную: такъ ли тогда легкимъ окажется этотъ вопросъ—какъ воспитывать?

Иное положеніе вопроса, когда святое дѣло воспитанія упадаетъ такъ низко, что становится предметомъ земныхъ интересовъ; и цѣна его начинаетъ определяться запросомъ: а сколько и какія выгоды принесетъ воспитаніе? Тогда, что удивительнаго, если униженное такимъ образомъ до земли, легко будетъ поднято съ земли какимъ нибудь проходящимъ, изыскивающимъ себя способы пропитанія. Но когда въ дѣлѣ воспитанія, совершаемаго на землѣ, окомъ вѣры будемъ прозрѣвать цѣли небесныя, залогъ блаженства жизни вѣчной; тогда можно ли дозволить себѣ легко смотреть на святое дѣло воспитанія?

Иное дѣло самому написать отчетъ, за учебный годъ или учебный курсъ, о состояніи воспитанія учебнаго заведенія, и представить его по начальству; это очень не трудно. Но такъ ли легко будетъ писавшему даже великолѣпные отчеты, самому предстать на страшномъ судѣ съ отчетомъ, и воздать отвѣтъ Отцу Небесному, какъ и чѣмъ были воспитываемы чада Его?

Вообще съ какихъ бы и еще сторонъ, по прямому взгляду на воспитаніе, стали заходить, чтобы принять—

ся за дѣло воспитанія; вездѣ найдемъ одно, что вопросъ: какъ воспитывать, — воззываетъ насъ къ дѣлу изъ всѣхъ дѣлъ наиболее трудному и отвѣтственному, если отвѣтомъ на этотъ вопросъ будемъ поставлять, какъ и слѣдуетъ при христіанскомъ воспитаніи, поставлять выполнение предьявленной нами задачи воспитанія. Ибо на какіе тогда вопросы долженъ разрѣшиться общій вопросъ: какъ воспитывать?

На вопросы:

1.) Какъ дѣйствовать на природенную воспитанниковъ склонность ко грѣху, что бы побѣждено было въ нихъ господствующее ея преобладаніе; чтобы каждое новое въ нихъ ея проявленіе служило поводомъ не къ паденію, а было обращено къ увѣнчанію за побѣду надъ нею? Какъ съ очищающими грѣховныя нечистоты средствами проникнуть въ самую глубину сердца, и изъ этаго исходища злыхъ помысловъ и нечистыхъ дѣяній уготовать благопотребный судъ для вмѣщенія благодати?

2.) Какимъ вліяніемъ воздѣйствовать на образъ жизни воспитанниковъ, чтобы въ нихъ совершилось обновленіе всей ихъ природы; чтобы изъ жизни плотской и грѣховной возродилась жизнь духовная и святая?

3.) Какимъ способомъ вдохнуть въ воспитанниковъ начатки жизни небесной, возбудить духъ ихъ такъ, что бы они всеми мыслями ума, всеми желаніями сердца воспріяли стремленіе къ горнему, гдѣ, какъ выражается Апостоль, *животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Богъ* (*)? Какъ образовать характеръ, благонастроить въ воспитанникахъ образъ жизни, сродный небожителямъ, въ средѣ которыхъ предуказана ихъ вѣчная жизнь?

Но это, скажутъ, идеалы. Положимъ; но идеалы та-

(*) Кол. III. 3.

кіе, которые должны осуществиться непременно въ этой жизни, чрезъ воспитаніе для неба.

По крайній мѣрѣ, скажутъ, все это вопросы изъ Аскетики, а не изъ Педагогіи. Точно изъ Аскетики; но очень жаль, если не вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ христіанской Педагогіи. Ибо какое главное дѣло христіанской Аскетики? Воспитаніе для неба, посредствомъ подвиговъ, при руководствѣ опытныхъ подвижниковъ. Какое должно быть главное дѣло христіанской Педагогіи? Тоже—воспитаніе, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, преимущественно для неба. Ибо если Педагогія будетъ поставлять задачею своею воспитаніе только для земли, то она недостойна названія—христіанской: потому что главная задача христіанства не земля, а небо. И такъ въ чемъ же различіе между христіанскою Аскетикою и христіанскою Педагогіею—въ значеніи науки воспитанія? По изложенному понятію различіе въ томъ, что въ дѣлѣ Педагогіи не указывается подвижничества, какъ это указано въ Аскетикѣ.

Но взглянемъ на дѣло Педагогіи ближе, можетъ ли дѣло ея совершаться благоуспѣшно безъ подвижничества? Что такое подвижничество? Подвижничество—это поприще трудовъ, боренія, самоотверженія, лишеній. Чтожъ? Совершается ли, и можетъ ли совершаться дѣло Педагогіи безъ трудовъ, безъ бореній, безъ самоотверженія, безъ лишеній? Видимъ противное даже и теперь въ дѣйствительномъ опытѣ. Ибо на какіе трудные подвиги обрекаетъ себя тотъ, кто захочетъ вытти изъ учебнаго заведенія ученымъ не по имени, если рѣшится изучать науку обстоятельно! Это сосредоточенное вниманіе, это отвлеченіе ума отъ всѣхъ окружающихъ предметовъ въ аудиторіяхъ, въ продолжительные часы профессорскихъ лекцій, развѣ не подвигъ? Эти бдѣнія

иногда за полночь, за дѣломъ изученія науки, развѣ не трудъ? Эти изнуренія силъ и здоровья, безъ которыхъ трудно обойтись при усидчивыхъ занятіяхъ, развѣ не самоотверженіе? Эти лишены удовольствій, свойственныхъ молодости, ради науки, развѣ обходятся безъ борьбы?

Видите, какой, и по указанію, и безъ указанія педагогій, цевольный и произвольный аскетизмъ, когда возьмемъ за обстоятельное образованіе ума! Что же не обыкновеннаго, если подобнаго рода аскетизмъ мы укажемъ для дѣла Педагогій и въ обстоятельномъ образованіи сердца; тѣмъ паче, если *характеръ духовнаго воспитанія* предьявимъ *аскетическимъ*? Ибо развѣ можно думать, чтобы безъ трудовъ и подвиговъ, безъ боренія, самоотверженія и лишній обошелся тотъ, кто изъ святилища воспитанія захочетъ выйти христіаниномъ не по имени?

Думаемъ, напротивъ, что дѣло духовнаго воспитанія, безъ котораго не мыслимо образованіе сердца, потребуетъ, для воспитанія своего, большихъ подвиговъ. Ибо съ кѣмъ борьба въ дѣлѣ образованія ума? Съ прирожденною человѣку слѣпотою ума, которая, хотя какъ катаракта съ глазъ болѣзненно снимается и не скоро исправляется, но по снятіи перестаетъ быть препятствіемъ для зрѣнія. А съ кѣмъ борьба въ дѣлѣ духовнаго воспитанія, при очищеніи сердца, при образованіи характера? Борьба съ прирожденною наклонностію ко грѣху, которая остается въ человѣкѣ до смерти, съ увлеченіями растлѣннаго сердца, противъ которыхъ не устаиваютъ и великой учености мужи, съ суетными обычаями свѣта, противу которыхъ не сильны борются образованныя общества. На какой — болѣзненный — подвигъ должны вызвать насъ собственныя наши стра-

сти, если мы рѣшимся очистить отъ нихъ сердце, назначенное въ сосудъ благодати! Какое потребуется самоотверженіе, чтобы побѣдить въ себѣ гордость и тщеславіе! Какая потребна борьба, чтобы подавить въ себѣ гнѣвъ и ярость! Какія лишенія и изнуренія, чтобы восторжествовать надъ влеченіями плотской страсти!

Однакожь, возражать намъ, труженики науки въ учебныхъ заведеніяхъ обходятся-же безъ аскетизма. Обходятся; но что выходитъ изъ этаго обхоженія? жалкая односторонность, которою возбуждаются справедливыя жалобы на учебныя заведенія и со стороны родителей, не пользующихся уваженіемъ отъ дѣтей, вышедшихъ изъ учебныхъ заведеній, и со стороны начальниковъ, встрѣчающихъ неуваженіе и презорство отъ тщеславящихся своею ученостію, и со стороны отечества, не встрѣчающаго къ себѣ въ студентахъ, кандидатахъ и магистрахъ сочувствія и преданности, и со стороны святой церкви, теряющей чадъ своихъ, точно какъ во гробъ, въ учебныхъ заведеніяхъ.

Безъ сомнѣнія, такія жалкія проявленія не могутъ не быть чувствительны и для самихъ учебныхъ заведеній; доказательствомъ тому служить заботливость о преобразованіи учебныхъ заведеній, о составленіи новыхъ уставовъ; но если строители проэктвъ будутъ, по выраженію Священнаго Писанія (*), отвергать камень, который долженъ стать во главу угла—христіанское или духовное воспитаніе; все будутъ трудиться зиждущіе. Пусть даже истребятъ свои проэкты воспитанія имени самыхъ лучшихъ евангельскихъ добродѣтелей; но если въ основаніе не будетъ положено *духовное воспитаніе, съ его аскетическимъ характеромъ*, зданіе созиждется красивое, но на песокъ. Ибо ни одна добро-

(*) Мат. XXI. 42.

дѣтель не укореняется въ сердцѣ безъ бореній и подвиговъ; равно какъ ни одна страсть не искореняется безъ самоотверженія и лишеній. Странно, язычники принимали эту опытную истину, а христіане не хотятъ понять ее тогда, какъ все евангеліе, всѣ посланія апостольскія въ основаніи своемъ проникнуты духомъ аскетизма.

Впрочемъ нельзя сказать ни объ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы тамъ обходились совершенно безъ бореній и подвиговъ, когда касается до дѣла нравственнаго исправленія. Борьба бываетъ по временамъ великая; но какая извращенная! Борьба не воспитанниковъ съ своими худыми наклонностями, съ увлеченіями своего растлѣннаго сердца, а борьба инспекторовъ и надзирателей съ воспитанниками. Борьба извращенная! Въ-мѣсто того, чтобы воодушевлять воспитанниковъ къ подвигамъ борьбы съ самими собою, а самими быть руководителями и помощниками въ борьбѣ, инспекторы и надзиратели, становятся въ непрестающую борьбу съ воспитанниками; а воспитанники съ своей стороны, оставляя всякую борьбу съ своею растлѣнною природою, ожесточаются противу своихъ борителей; и гдѣ не возьметъ сила, прибѣгаютъ къ хитростямъ. Такимъ образомъ разрывается между воспитателями и воспитанниками христіанскій союзъ любви, безъ которой не мыслимо никакое совершенство. А умѣйте благоразумно ввести въ дѣло воспитанія духъ аскетизма на христіанскихъ началахъ самоотверженія и любви, какъ измѣнится тогда весь строй учебныхъ заведеній.

Конечно слово объ аскетизмѣ, непривычное для слуха воспитанниковъ учебныхъ заведеній, въ особенности свѣтскихъ, болезненно отзовется во всемъ ихъ существѣ; но что дѣлать? Давно ли у насъ было, что такъ

же болезненно отзывалось и слово объ ученіи; давно ли было, что дѣти со слезами и воплями отиравались и сопровождались изъ дома родительскаго въ учебныя заведенія? А теперь, когда признана благотворность науки, какое стремленіе молодыхъ людей въ учебныя заведенія; какія самоотверженія ради образованія! Дайте сознать присущую аскетизму животворность въ дѣлѣ духовнаго воспитанія; и быть неможетъ, чтобы среди юношества по самому характеру возраста его, наиболее способнаго къ борьбѣ и благородному самоотверженію, не явились такіе же любители аскетизма, какіе явились любители науки.

Отъ чего теперь пугаются аскетизма? Отъ того, что знаютъ аскетизмъ по однимъ внѣшнимъ его обстановкамъ, которыя, однѣ сами по себѣ, и безжизненны и тяжелы; отъ того, что не проникали во внутренній духъ аскетизма животворный и цѣлительный. Что удивительнаго, если для живаго характера молодыхъ людей, тяжела молитва, если несносно продолжительное стояніе въ церкви, когда ихъ обучаютъ только внѣшней обрядности молитвы, когда ихъ гоняютъ, какъ безсловесныхъ, въ церкви? Что удивительнаго, если посты изгнаны изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, когда тамъ знаютъ о постахъ только по ихъ внѣшности, бесплодно изнурительной? Отъ чего Спаситель ни вочто ставилъ аскетизмъ фарисеевъ, хотя, проповѣдуемое Имъ Самимъ евангеліе дышало аскетизмомъ? Отъ того именно, что аскетизмъ фарисеевъ былъ наружный; а аскетизмъ евангельскій весь проникнуть животворнымъ и цѣлительнымъ духомъ. Отъ чего Спаситель неблагоприятно отзывался о молитвѣ, о постѣ, о милостынѣ фарисеевъ, тогда какъ Самъ постился, не вкушая ни пищи, ни питія, въ продолженіи сорока дней и ночей, Самъ нерѣдко

провождать цѣлыя ночи въ молитвѣ, Самъ имѣлъ у одного изъ учениковъ своихъ ковчежець, изъ котораго подавалась милостыня нищимъ? Отъ того, что то была молитва, милостыня и постъ фарисеевъ; а это молитва, милостыня и постъ Спасителя. Въ учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ боятся проявленія аскетизма; и пусть боятся проявленія аскетизма фарисейскаго; но горе воспитателямъ, если они будутъ подавлять въ воспитанникахъ проявленіе аскетизма евангельскаго, которымъ распинается плоть со страстями и похотями: это — подавленіе христіанства! Ибо *тѣ, по указанію Апостола, Христовы, которые распинаютъ подвижничествомъ плоть со страстями и похотями* (*): потому что чрезъ это распинаніе и умерщвленіе совершается воскресеніе, животвореніе и обновленіе растлѣнной и мертвой грѣхомъ природы человѣка. При настоящемъ строе свѣтскихъ учебныхъ заведеній, чисто свѣтскомъ и земномъ, аскетизмъ — сущая аномалія; по поручите дѣло духовнаго воспитанія духовнымъ отцамъ, которые постигли духъ евангельскаго аскетизма, которые сами опытно прошли поприще подвижничества, и собственными искушеніями научались помогать искушаемымъ, которые бы, чрезъ посредство внѣшнихъ обстановокъ аскетизма, умѣли вливать въ сердца молодыхъ подвижниковъ благодатный и животворный духъ его; и тогда аскетизмъ въ дѣлѣ духовнаго воспитанія сдѣлается такъ же обычнымъ, какъ сдѣлалось обычнымъ подвижничество въ дѣлѣ изученія науки. И тогда только совершится то отрадное преобразование учебныхъ заведеній, о которомъ теперь съ желаніемъ воздыхаютъ родители, отечество, церковь; тогда только испразднится эта гибельная односторонность убученія безъ воспитанія!

(*) Гал. V. 24.

Но неужели, спросить насъ, по этому проекту, преобразовывать учебныя заведенія въ монастыри, и воспитанниковъ—въ монаховъ? Знаемъ, что этотъ вопросъ въ большомъ ходу въ свѣтъ; но всегда удивляемся, какъ вопрошающе не могутъ понять отсутствія здравой логики въ этомъ вопросѣ? Ибо развѣ въ одномъ монашествѣ заключается евангельское подвижничество? монашество есть только особый видъ подвижничества, способствующій къ усовершенствованію духовной жизни, посредствомъ исключительныхъ подвиговъ послушанія, нестяжанія и дѣвства; а наше слово о евангельскомъ подвижничествѣ, ясно указанномъ (*). Спасителемъ для всѣхъ христіанъ, безъ котораго не мыслимы очищеніе сердца, образованіе христіанскаго характера, преодоленіе худыхъ наклонностей, побѣда надъ страстями; безъ котораго христіанская жизнь—зданіе на песокъ.

Но не рано ли, подумаютъ, братья за это дѣло спасенія съ учебныхъ заведеній? Думаемъ напротивъ, основываясь на самомъ возрастѣ воспитанниковъ. Ибо какой этотъ возрастъ? Юношескій, самый расположенный къ борьбѣ, полный кипучей жизни, способный къ проявленію благороднаго энтузіазма и самыхъ любезныхъ доблестей. Какъ прекрасенъ Іосифъ въ своемъ вѣнцѣ дѣвственнаго цѣломудрія, послѣ борьбы съ лукавою женою Пентефрія, потому именно, что этотъ вѣнецъ украшаетъ чело красивѣйшаго юноши!

Но горестное и неполаживаемое никакими слезами явленіе въ христіанскомъ мірѣ!—Умъль же злой духъ выдумать, и, кромѣ духа преисподней, никто немогъ привести къ такой выдумкѣ—обходиться при борьбѣ безъ борьбы! Разумью змѣинный советъ предаваться страстямъ для ослабленія боренія страстей; разумью

(*) Лук. XIII. 24. Мат. VII. 13, 14.

постыдное дѣло, выражаемое, въ недостойныхъ христіанскаго слуха словахъ—*перешалиться, перебельситься*. Называю постыдное: ибо что это, какъ не постыдное измѣнничество, на полъ брани, война, отдающаго и свое оружіе врагу, и себя самага въ плѣнь? И на что похоже все это разліяніе удовольствій, которыя исшиваются добровольными плѣнниками страстей, какъ не на оргіи, которымъ предаются иногда плѣнники въ казармахъ, сидя въ узахъ и цѣпяхъ? Ибо что, какъ не узы всѣ эти страсти, которыми бѣдные плѣнники грѣха увлекаются туда, куда воспрещаетъ и совѣсть и законъ Божій,—что какъ не кандалы каторжнаго, въ которыхъ онъ работаетъ въ угоду плѣнниваго до изможденія силъ и здоровья? Ибо взгляните на этаго перешаливагося, перебельсившагося, послѣ его постыдной работы во узахъ страстей; вы не узнаете его чрезъ пять лѣтъ, какъ не узнали бы родные и знакомые проработавшаго пять лѣтъ въ цѣпяхъ каторжную работу. Гдѣ эта энергія, гдѣ эта полнота жизни и сила, гдѣ благородный энтузіазмъ, отъ которыхъ такъ много ожидали и родители, и отечество, и церковь? Все увяло, все изсохло, все обезображено. И не думайте, что бы эти плѣнники стали потомъ *свободны* отъ плѣна; нѣтъ, они болѣе или менѣе сдѣлались только *не способны* къ этой каторжной работѣ въ цѣпяхъ страстей; и потому предоставлены болѣе или менѣе льготъ, подобно тому, какъ предоставляются льготъ, послѣ каторжной работы, пропитанные поселенцы. И съ этими-то пропитанными поселенцами, изнуренными въ постыдной работѣ страстями, сочетаются иногда въ неразрывный союзъ брака существа живыя и невинныя, цвѣтущая дарами природы и благодати! Такъ и представляется, смотря на этотъ неразрывный союзъ, тотъ родъ наказанія, су-

ществовавший у одного изъ древнихъ народовъ, который совершали надъ преступниками, приковывая ихъ задъ-съ-задомъ къ мертвому трупу, доколь неистлѣеть и не отпадетъ зловонный трупъ. Счастливы тѣ, которыя скоро разрѣшятся отъ узъ этихъ, гнѣющихъ и пропитанныхъ зловоніемъ страстей, труповъ!

Таковыми эти перешалившіеся и перебѣсившіеся представляются наглядно, когда будемъ сморѣть на ихъ плѣнь и работу, какъ на плѣнь и работу только страстямъ. Но это плѣнь и работа не однимъ страстямъ; Божественное Откровеніе показываетъ намъ въ этомъ больше—плѣнь и работу діаволу. Ибо *всякъ творяи грѣхъ не только рабъ есть грѣха, какъ указываетъ Спаситель (*)*, но и *отъ діавола есть*, какъ обьяняетъ Апостоль (**); *яко исперва діаволь согрѣшаетъ*. Перебѣсившіеся не вѣрятъ въ бытіе бѣсовъ или злыхъ духовъ; но перестаетъ ли, чрезъ таковое ихъ невѣріе, ихъ плѣнь и работа быть плѣнью и работою діавола? Сличкомъ странная была бы логика плѣнника, работающаго въ крѣпостяхъ и рудникахъ непріятеля, если бы онъ сталъ доказывать, что онъ не работаетъ непріятелю потому только, что онъ не видитъ непріятеля, и хотя бы даже носилъ притомъ въ душѣ своей полное убѣжденіе, что онъ разрабатываетъ свои собственные рудники.

Юность, полная жизни, не воображаетъ, что она расточить наконецъ богатые дары природы и благодати, полученные въ наслѣдіе отъ всецѣдой руки Отца Небеснаго, и обнищаетъ, какъ не думаетъ богатый наслѣдникъ отцовскаго наслѣдія промотать богатое имѣніе отца своего и сдѣлаться нищимъ. Но сколько на свѣтѣ промотавшихъ богатыя наслѣдства, и принужден-

(*) Іоанъ, VIII, 34. (**) Іоанъ, III, 8.

ныхъ ходить въ рубищѣ, безъ насущнаго пропитанія! Юность, полная жизни, не думаетъ о смерти; но что если смерть, не разбирающая ни юныхъ, ни старыхъ, сразитъ ее ударомъ своимъ во дни плѣна и работы ея страстямъ и діаволу? Куда пойдетъ тогда бѣдная душа—плѣнница страстей и діавола?

Но какъ все это идетъ къ учебнымъ заведеніямъ? Оно идетъ именно къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ (во время ли обученія, или послѣ), которыя, считая своею обязанностію только учить, оставляютъ безъ вниманія и даже не берутъ на себя святой обязанности давать христіанское воспитаніе съ его аскетическимъ характеромъ. Ибо юношество безъ такого воспитанія, не имѣя силъ бороться со страстями, не имѣя опытныхъ руководителей и помощниковъ въ этой тяжелой борьбѣ, по необходимости приходитъ въ отчаяніе, и рѣшается на постыдное дѣло отдать себя въ плѣнъ и работу страстямъ и діаволу.

(Продолженіе будетъ).

НЕИСПОЛНЕННЫЙ ОБѢТЪ.

Мѣщанинъ прихода градо Иркутской Преображенской церкви П. Б—въ далъ обѣщаніе сходить вмѣстѣ съ своею женою въ Иркутскій Вознесенскій монастырь для поклоненія и служенія панихиды надъ гробомъ почивающаго тамъ священно-архимандрита Синесія. Однакожъ даннаго обѣта Б—въ не выполнялъ, сперва по домашнимъ обстоятельствамъ, а потомъ—за распутицею. Когда же нынѣ 23 декабря рѣка Ангара покрылась льдомъ и путь къ Вознесенскому монастырю всѣмъ и каждому сдѣлался удобнымъ, то Б—въ и еще отложилъ выполненіе своего обѣта до другаго болѣе удобнаго времени, хотя праздничные Рождественскіе дни, свободные отъ

работъ, и всякаго располагающе къ благодаренію и славословію Господа, казались бы сами удобными. Что жъ случилось съ В—вымъ? 31 ч. декабря онъ почувствовалъ сначала легкій лихорадочный припадокъ, а потомъ—въ ночи на 1 число января съ нимъ произошли необыкновенные лихорадочные припадки; все средства и пособія домашнихъ были тщетны. Въ это время В—въ вспомнилъ о своемъ обещаніи отслужить панихиду по о. Архимандриту Синесію, и той же ночи, на 1 ч. января, вынуждалъ жену свою идти въ монастырь для выполненія даннаго ими обѣта. Жена, не рѣшившись въ почасовое время идти въ монастырь, лишь только дождалась утра, 1 января, — немедленно туда отправилась. Исполнивши обѣтъ своего мужа, она по возвращеніи домой нашла его хотя въ болѣзненномъ состояніи, но въ спокойномъ духѣ; на другой день о болѣзнь почувствовалъ себя еще лучше; на третій—лихорадочные припадки совсѣмъ прошли. Каково естество болѣзнь приписываетъ молитвамъ преподобнаго Синесія. О семъ событіи поставлю долгомъ заявить, и въ заключеніе напомнить, что давать обѣты и не исполнять страшно: *и аще обещаеши обѣтъ Господу Богу твоему, да не умедлиши воздати его.* Второз. 23, 21.

Протоіерей Георгій Діаконовъ.

7 Января 1866 года.

Редакторъ, *Кафедраальный Протоіерей П. Громова*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Января 13 дня 1866 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.